отъ 10 до 15 копѣекъ, которыя, вмѣсто того чтобъ идти на обезпеченіе семьи и собственнаго существованія, останутся не заработанными, потому что онъ предпочтетъ тотъ или другой видъ труда, который тѣмъ самымъ, по крайней мѣрѣ съ точки зрѣнія посторонняго человѣка, превратится въ забаву.

Итакъ, краеугольный камень нравственнаго ученія гр. Толстого — обязанность каждаго трудиться непремѣнно физическимъ трудомъ, оказывается не въ состояніи вынести того груза, который на него налагается.

Все то, что́ говоритъ гр. Толстой о жизни въ деревнѣ и общеніи съ природой, о необходимости физическаго труда, или, точнѣе, движенія—въ значительной мѣрѣ справедливо съ точки зрѣнія гигіены и личнаго спокойствія; но нельзя возводить совѣты практической мудрости въ нравственный законъ, обязательный для каждаго; тѣмъ болѣе, что справедливость этихъ совѣтовъ зависитъ больше всего отъ личнаго характера и способностей.